

Научная статья
УДК 94 (970)

Молодежные жилые комплексы в СССР в 1970–1980-е годы как один из путей решения жилищной проблемы молодых семей

В. Н. Горлов

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
gorlov812@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается решение проблемы недостатка жилья появлением движения молодежных жилых комплексов в 1970–1980-е годы. В этом движении были задействованы частная инициатива трудящихся и экономические возможности предприятий, на которых они работали. Анализируется специфика молодежных жилых комплексов, которая способствовала концентрации на одной территории населения одной возрастной группы, а также основные принципы организации, противоречия в их деятельности.

Ключевые слова: молодежный жилой комплекс, коллективистский быт, социальная сфера жилого района, социальная активность

Для цитирования: Горлов В. Н. Молодежные жилые комплексы в СССР в 1970–1980-е годы как один из путей решения жилищной проблемы молодых семей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 1 (854). С. 66–73.

Original article

Youth Residential Complexes in the USSR In The 1970–1980s as One of the Ways to Solution the Housing Problem of Young Families

Vladimir N. Gorlov

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
gorlov812@mail.ru*

Abstract. The article considers the solution to the problem of housing shortage by the emergence of the movement of youth housing complexes in the 1970–1980s. This movement involved the private initiative of the workers and the economic opportunities of the enterprises where they worked. The article analyzes the specifics of youth housing complexes, which contributed to the concentration of the population of one age group on one territory, as well as the basic principles of organization, contradictions in their activities.

Keywords: youth residential complex, collectivist life, social sphere of a residential area, social activity

For citation: Gorlov, V. N. (2024). Youth Residential Complexes in the USSR in the 1970–1980s. as one of the Ways to Solution the Housing Problem of Young Families. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(854), 66–73.

ВВЕДЕНИЕ

К началу 1970-х годов в СССР всё больше обострялась проблема недостатка жилья для молодых семей. В этот период возникло движение по строительству молодежных жилых комплексов (далее МЖК). Это была комсомольская программа для улучшения жилищных и культурно-бытовых условий молодых семей. Строителями комплексов становились, в первую очередь, те молодые граждане, которые не хотели годами ждать очереди на получение отдельной квартиры, и тем более те, кто не имел никакой возможности получить квартиру от государства или своего предприятия. Одной из причин образования МЖК были бытовые перегрузки молодых семей.

Многие молодые семьи продолжительное время ютились в студенческих общежитиях или в общежитиях рабочей молодежи, арендовали жилье или проживали в тесноте в квартире вместе с родителями. Такие семьи с радостью поддержали идею МЖК, потому что перспектива самостоятельно справиться с решением жилищных проблем для многих молодых семей была единственной возможностью улучшить жилищное положение. Необходимость решения проблемы жилья была не только у государства, поэтому движение МЖК получило популярность и большое распространение.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВЫХ МЖК

Одним из путей решения проблемы недостатка жилья становится движение МЖК, в котором были задействованы частная инициатива трудящихся совместно с экономическими возможностями предприятий, на которых они работали. Молодые люди сами строили жилье и объекты культурно-бытового назначения. Этот эксперимент отражал потребность советских граждан в собственном жилье и в нем по-другому осуществлялось расселение семей.

Вдохновляющим примером развития этого движения стал успешный эксперимент в г. Калининград Московской области. Молодые ученые будущего наукограда вместе с рабочей молодежью решили построить жилищный комплекс с помещениями для коллективистского быта. Их не устраивали условия перенаселенных общежитий и коммуналок. Строительный отряд молодых энтузиастов стал инициатором создания первого в СССР МЖК, который строился пять лет и был завершен в 1976 году. Власти города поддерживали не только строительство жилых корпусов, но и социальные проекты. В трех корпусах комплекса были предусмотрены помещения общественного обслуживания: для продленного дня школьников,

ясли, детский сад, спортивные залы, библиотека и т. п. [Биргер, 1984]. Социальная активность жителей МЖК проявлялась в совместном освоении территорий вокруг комплекса. Такая деятельность отвечала интересам городских властей, так как способствовала повышению сознательности граждан и сокращению числа правонарушений.

Калининградский МЖК в 1976 году наградили «Премией Ленинского комсомола». Более того, этим экспериментом заинтересовались в ЦК КПСС, где по теме МЖК специально было проведено совещание. Эксперимент молодых калининградцев стал пропагандироваться в печати. В Калининград приезжали делегации из других советских городов для изучения опыта МЖК. Ученые Уральского научного центра и Уральского политехнического института после командировки в Калининград в 1980 году организовали первый МЖК в Свердловске. Достижения первых МЖК были одобрены на XIX съезде ВЛКСМ в 1982 году. Социальный эксперимент был поддержан на самом верху – в Политбюро ЦК КПСС.

Пример калининградского МЖК вдохновил молодежь и других советских городов тем более, что советское правительство с готовностью поддержало данное социальное движение. Когда председателя МЖК «Измайлово» С. И. Коротоножкина спросили о причинах организации их комплекса, он, не задумываясь, объяснил: «Перспектив получить в ближайшие годы жилья не было. Люди стояли в очереди более десяти лет. Тогда мне помог МЖК. Вместе с ребятами, у которых были те же трудности, стали строить жилье»¹. Благодаря строительству МЖК, за очень короткий срок в течение 1980-х годов жилищное положение улучшили четыре млн человек². Такое внимательное отношение к социально-экономическому эксперименту способствовало широкому распространению идей МЖК в начале 1980-х годов. Успешным опытом Калининградского и Свердловского МЖК заинтересовались во многих городах СССР – Ленинграде, Новосибирске, Архангельске, Томске, где были созданы оргкомитеты МЖК.

Следует отметить, что специфического архитектурного воплощения данное движение не получило. Архитекторы ЦНИИЭП жилища планировали создать индивидуальные архитектурно-планировочные решения для московских МЖК. Однако вышестоящие организации такой инициативы не поддерживали в силу того, что московские предприятия стройиндустрии не были способны предоставить

¹Коротоножкин С. И. В доме на Преображенке будут жить участники программы // Квартирный ряд, 2021, 11 апр. С. 2.

²Воронин А. И. Комплексно планировать, проектировать, строить // Московская правда. 19.02.2004, С. 3.

первому московскому МЖК в 70-м квартале Хорошево-Мневников индивидуальные детали и материалы. 17 жилых корпусов первого московского МЖК стали возводиться по типовым проектам. В МЖК вошли школа, детсад, ясли, спортклуб, клуб по интересам и т. д. Координацию по организации московских МЖК осуществлял МГК ВЛКСМ, который также организовывал формирование строительных отрядов. В последующие годы в Москве построили МЖК «Измайлово», «Якиманка», «Сабурово» [Ольхова, Глянтман, 1987].

КОНЦЕПЦИИ «КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА БЫТА»

В СССР стремились на разных этапах развития советского общества создать жилые дома, приспособленные для общения людей между собой. Стремление советских граждан к созданию коллективов, группируемых по месту жительства, во многом стимулировало развитие МЖК. Следует отметить, что идеи коллективизации быта, принципы самоуправления, комплексного строительства не были новыми в советском государстве. Некоторые концепции МЖК сходны с концепциями «коммунистического переустройства быта» 1920-х годов и Домом нового быта (*далее* ДНБ) советского архитектора Н. Остермана, построенного в 1966–1971 годах с его идеей развивать навыки коллективизма.

В домах-коммунах пытались создать коллективный быт, механически объединяя большое количество разнородных граждан в одном жилом доме. В ДНБ рассчитывали, что коллективный опыт решения проблемы жилья установится в силу того, что жители объединятся общей системой обобщественного обслуживания, в первую очередь, общими столовыми. Главное место в ДНБ выделили корпусу обслуживания, разместив в нем столовую и кухню. В ДНБ было достаточно помещений для творчества как детей, так и взрослых (детские игровые, помещения для самодеятельности, творческих кружков, спортзалы и т. п.). С другой стороны, в самих квартирах кухонь не было, а были лишь ниши. Вопреки ожиданиям «семьи, которым предлагалось поселиться в этом доме, отказывались въезжать в него». Проводя анализ этого явления, социолог А. Кирюшин вынужден был отметить, что в ДНБ сработал синдром, связанный с опытом жизни граждан в коммунальных квартирах, боязнь повторения нравов коммунальной кухни. Следует отметить, что опасения новоселов были обоснованны, учитывая, что молодые семьи в своих квартирах не имели ни кухни, ни даже плиты. Все эти удобства были общими¹. Хотя Дом нового быта и МЖК

имели немало общего и, в первую очередь, общественное обслуживание, эксперимент с ДНБ не удался.

Идеи МЖК отличались как от домов-коммун 1920-х годов, так и от идей ДНБ. МЖК создавался гражданами, работающими на одном предприятии, принадлежащем одному трудовому коллективу. Напротив, и дома-коммуны, и ДНБ были построены советским государством. Поэтому не было проблем с передачей ДНБ на баланс совершенно другой организации – Московского государственного университета. ДНБ стал общежитием стажеров и аспирантов МГУ. С МЖК такое действие совершить было бы нельзя.

Проект МЖК имел общие черты с предшествующими проектами. Идея МЖК была вызвана жилищной проблемой для молодых советских семей, отвечала реалиям времени. Каждая концепция отвечала своему времени, своей исторической эпохе. Во времена домов-коммун 1920-х годов властвовала идея форсированного развития социализма. В хрущевский период, когда господствовала идея развернутого строительства коммунизма в СССР, возникла концепция ДНБ. МЖК создавались в начале 1980-х годов, когда главенствовала идея «развитого социализма». Идеи каждой эпохи не могли не влиять на данные социальные проекты, в первую очередь, на объяснение и доказательство целей конкретного эксперимента, а также методов достижения этих целей.

В разные эпохи целью этих проектов было образовать по месту жительства коллектив «друзей-единомышленников, добрых соседей». Авторы идеи МЖК мечтали о создании по месту жительства «новой общности с качественно новой структурой отношений, уровнем бытия, соответствующим... представлениям о продвижении социалистического общества по пути к коммунизму» [Карелова, Аулов, 1987, с. 29–33].

Проанализируем модели общественного самоуправления МЖК, ДНБ и домов-коммун. В «Типовом положении о доме-коммуне» устанавливалось, что высшим органом самоуправления является общее собрание членов дома-коммуны и руководящий Совет [Хазанова, 1980]. Программа самоуправления ДНБ предполагала, что «в период между конференциями членов Союза руководство осуществляет Совет Дома нового быта, исполнительный и контрольный комитет» [Остерман, Петрушкова, 1965, с. 32]. Устав МЖК предполагает, что управление совершает Совет МЖК, который избирается членами Советов корпусов. Совет корпуса осуществляет самоуправление, а в подъезде корпуса – актив подъезда. Согласно Уставу МЖК и Положению о МЖК основной задачей Совета МЖК, который был органом совещательно-законодательного характера, стала координация

¹Архитектура Москвы на новом этапе // Советская Россия. 15.03.1985.

деятельности на территории комплекса [Положение о молодежном жилом комплексе, 1986, с. 63–67].

Каждый эксперимент, с помощью которого решалась социальная задача, предполагал создание новых архитектурных форм. Дома-коммуны 1920–1930-х годов попытались средствами архитектуры полностью обобществить быт, досуг и воспитание проживающих с целью развития личности коллективиста, новых коммунистических форм общения. В ДНБ общественные формы быта сочетались с индивидуальными. В МЖК задачей этого эксперимента было создание единого коллектива по месту жительства. Конкретные социальнодемографические группы, коллективы трудящихся со своими интересами осуществляли в МЖК преобразовательскую деятельность.

Дома-коммуны 1920–1930 годов в отличие от других советских экспериментов не подразумевали отбор жильцов. Автор проекта Н. Остерман предполагал осуществлять отбор кандидатов для заселения в ДНБ. В МЖК отбор кандидатов постепенно становился всё более строгим. Теперь уже было недостаточно стремления стать членом строительного отряда МЖК. Надо было участвовать в социалистическом соревновании, пройти предварительный отбор, чтобы стать будущим жителем МЖК. Принцип отбора через соцсоревнование становится ведущим в данном эксперименте. Эксперимент с МЖК стал значительным градостроительным явлением 1980-х годов. Приблизительно такая же ситуация складывалась в 1920-х годах, когда стали образовываться в СССР дома-коммуны.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ МЖК

Стимулом к организации МЖК по всему Советскому Союзу явилось известное постановление № 628 Совмина СССР от 5 июля 1985 г. «О дополнительных мерах по строительству молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи»¹. Только в одном 1985 году более тридцати советских городов приступили к организации МЖК. В столице в 1985 году принимают решение об образовании в Москве пятидесяти МЖК. Исполком Моссовета в сентябре 1985 года постановил, что с 1986 года в каждом административном районе Москвы и в Зеленограде следовало приступить к образованию МЖК [В повестке дня – МЖК, 1986].

В данном эксперименте не всегда мощность стройиндустрии, возможности финансирования, кадровая поддержка соответствовали фактическим условиям развития МЖК. Повсеместному развитию

МЖК препятствовали нерешенные юридические, организационные, финансовые вопросы. И это было не удивительно, так как эксперимент был достаточно специфичным: желающие приобрести жилье были непосредственными участниками и проектирования, и строительства этого жилья. Возраст участников строительства МЖК в первоначальный период не должен был превышать 33 лет. Только в 1985 году отменили возрастное ограничение для кандидатов, вступающих в МЖК [Приходько, Силантьев, 1988].

На XIX партийной конференции КПСС было указано, что ситуация в жилищном строительстве меняется к лучшему несмотря на то, что проблема получения жилья остается очень острой². МЖК становятся с середины 1980-х годов очень популярным местом проживания, постепенно распространяясь по всем регионам страны. Через четыре года в СССР функционировали уже более 700 МЖК, в сферу деятельности которых вошли спортивные объекты, детские учреждения, базы отдыха и т.п., строившиеся по самостоятельным проектам. В столице за несколько лет возвели более 1 млн кв м² жилья в МЖК³.

Отличительной чертой МЖК было финансирование их строительства предприятиями-«дольщиками», которые были заинтересованы в разрешении бытовых проблем своих сотрудников, так как это способствовало снижению текучести кадров. Экономический потенциал предприятий-«дольщиков» был различным. Поэтому и численность населения комплексов была неодинаковой. Наилучшим вариантом было формирование МЖК на основе одного предприятия-«дольщика», при котором появлялась возможность создания территориально-производственной общности, взаимосвязанной как административно, так и экономически, когда «коллектив сам определял, на каких направлениях хозяйственной деятельности ему работать» [Молодежный жилой комплекс: опыт, проблемы, перспективы, 1987, с. 24].

Пройти отбор в МЖК было не так просто. Необходимо было заработать баллы для того, чтобы стать членом строительного отряда МЖК. Поэтому они активно участвовали в соцсоревновании, трудились в свободное от основной работы время на стройках города. Проблем с мотивацией всеобщей социальной активности участников эксперимента у таких предприятий не было. Среди счастливых, в первую очередь, оказывались победители соцсоревнований, рационализаторы и т.п.

Специфический состав жителей МЖК с его до некоторой степени однородной социально-демографической группой населения был характерной

¹Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1988. Т. 16. Ч. I. С. 93–94.

²Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. 28.06–1.07.1988 г. С. 78.

³Строим МЖК // Комсомольская правда. 01.08.1989. С. 2.

его особенностью, что в значительной мере отличало его от простого микрорайона города. Цель МЖК как социального проекта состояла в организации молодежного жилого комплекса, в котором преобладала нуклеарная молодая семья. Такая семья предполагает довольно высокую трудовую занятость молодых родителей и отсутствие пожилых людей. В этом как раз и состояла специфика МЖК. Они способствовали концентрации на одной территории и в данный период времени населения одной возрастной группы с детьми тоже приблизительно одного возраста. Таким образом, в МЖК образовывалась своеобразная социально-демографическая структура населения.

Те МЖК, которые учитывали демографическое развитие населения и создавали условия для проживания подрастающего поколения, имели уровень деторождения существенно выше, нежели в простых микрорайонах. Однако были МЖК, жилой фонд которых был представлен одно- или двухкомнатными квартирами, т. е. не учитывалась рождаемость детей, что неизбежно привело в будущем к перенаселению квартир комплексов и к увеличению миграции жителей комплексов с разменом квартир в другие районы городов.

При заселении корпусов МЖК соблюдался порядочный принцип: в подъезд корпуса заселялись члены одного стройотряда. Таким образом, в отличие от простых новостроек, в МЖК соседи были хорошо знакомы до новоселья, работая довольно длительное время в одном строительном отряде.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЕДИНСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

МЖК стали градостроительными объектами многофункционального назначения. В главном документе по образованию МЖК («Положение о МЖК») подчеркивалось, что «основной задачей коллектива является повышение трудовой и общественной активности молодежи, проведение широкого круга мероприятий по усилению политико-воспитательной, культурно-массовой и спортивно-оздоровительной работы по месту жительства» [Бабкин, Приходько, Силантьев, 1990, с. 19]. Таким образом, комплекс должен был функционировать за счет непосредственного участия в коллективной деятельности его жителей. Так, задачу сохранности жилого фонда МЖК решало жилищно-эксплуатационное управление МЖК. Работниками таких управлений служб МЖК были непосредственно жители МЖК. В этом была специфика служб социального обеспечения комплексов. Вопросами строительства детских площадок, мест отдыха, спортивных площадок, а также вопросами озеленения стали заниматься сами жители МЖК,

которые входили в общественные комиссии по благоустройству территории.

По замыслу авторов данного эксперимента, молодые семьи помимо решения жилищного вопроса будут удовлетворять свои потребности и в строительстве объектов общественного пользования. Коллективная совместная деятельность при строительстве жилья должна была создать предпосылки для такой же коллективной деятельности и в процессе жизнедеятельности МЖК. У коллектива единомышленников должен быть и общий интерес в создании социально-культурных объектов (в первую очередь, объектов детского и взрослого досуга) на территории комплекса. Построив комплекс, его жители, как считали организаторы МЖК, должны сформировать неотчуждаемое отношение и к территории, принадлежащей МЖК, сформировать коллективный субъект управления своей территорией, на которой помимо строительства объектов соцкультбыта должна была осуществляться организационная работа с участием жителей МЖК. Таким образом, на территории должна была сформироваться благоустроенная социально-пространственная среда. В МЖК должны были создаваться «жилища квартирного типа с центрами общения» и формировании на базе стандартных жилых домов «нестандартной жилой среды» [Карелова, Аулов, 1987, с. 7].

Для достижения главной цели эксперимента – создания коллектива по месту жительства – требовалось, чтобы принцип коллективизма действовал во всех областях деятельности жителя МЖК, чтобы было «участие в нем каждого, другими словами этот успех всецело зависит от готовности субъекта действия» [Молодежный жилой комплекс ... 1987, с. 57]. Снижение социальной активности участников эксперимента становилось головной болью руководства МЖК. Как только цель была достигнута и счастливый строитель МЖК получал ключи от квартиры, мотивация к активной общественной работе часто пропадала. Молодые семьи пытались переориентировать активную общественную позицию на решение своих семейных проблем.

Строились и такие МЖК, в которых не планировалось строительство объектов общественного пользования, которые ориентировались исключительно на строительство жилых домов. Обычно данные факты объясняли отсутствием финансовых и материальных ресурсов. Соответственно, жильцы МЖК лишались таких форм жизни и деятельности, как организация досуга, коммунально-бытовая, спортивно-оздоровительная, социально-педагогическая.

Нередко возникавшие трудности приводили к тому, что первоначальный коллектив единомышленников спустя несколько лет рушился, перестав

существовать как единое целое. Ориентация многих комплексов на строительство исключительно жилых объектов и строительство объектов общественного пользования в очень ограниченном объеме неизбежно вела к индивидуализации досуга и ограничивала развитие различных форм общения среди их жителей.

Таким образом, возникала весьма противоречивая ситуация. Одной из главных целей образования МЖК было создание социально-активного творческого коллектива. На практике часто имела место обратная тенденция. Доля общественно активных жителей комплекса всё время понижалась. Коллектив в МЖК складывался в процессе работы будущих жильцов на стройке комплекса. С получением заветных квартир в построенных МЖК коллектив постепенно рассеивался. Коллективизм должен был проявляться в участии каждого жителя комплекса в общественной жизни МЖК. Однако создать коллектив по месту жительства, что было главной целью инициаторов создания МЖК, часто не удавалось.

Другой проблемой для инициаторов этого эксперимента стало изменение возраста жителей комплекса, что вызывало определенные сложности. С началом строительства МЖК большинству будущих его жителей было меньше тридцати лет. Однако неизбежно происходили определенные демографические процессы. Необходимо было учитывать, что участникам данного эксперимента в дальнейшем исполнится 50 и более лет. В связи с этим неизбежно возникнут проблемы пожилого возраста. Также необходимо было учитывать, что состав комплекса не может постоянно быть однородным. Дети жителей МЖК выросли, семьи могли соединиться со своими родителями, жильцы МЖК разводились и заводили новые семьи. Поэтому неизбежно происходили жилищные обмены, а значит разрушался однородный состав жителей комплекса. Объективность данного явления не подлежала сомнению. Микрорайон МЖК со временем становился обыкновенным микрорайоном города с привычной структурой его жителей. Организаторы эксперимента столкнулись с трудно-выполнимыми проблемами, а именно: с возрастом жителей МЖК и с сохранением единства территориальной общности, которая предполагала преемственность сложившихся традиций жизни МЖК.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЖК

Следует остановиться на противоречиях в деятельности МЖК. В первую очередь это касается ведомственной несогласованности объектов МЖК. Главным показателем работы ведомства было выполнение производственного плана. Для того чтобы как можно меньше нести расходов на

социальную сферу, которые снижали выполнение производственного плана, предприятия ведомственной подчиненности старались возложить создание социальной инфраструктуры на территориальные органы. Деятельность МЖК еще раз доказала, что экономика и социальная сфера на конкретной территории должны тесно взаимодействовать, что социальные вопросы не должны откладываться на неопределенный срок.

Другой проблемой МЖК становилась специализация молодых участников строительства МЖК по строительной специальности. Часто специалисты с высшим образованием направлялись обучаться строительным специальностям с отрывом от основного производства, работали в течение нескольких лет на стройках в качестве рабочих, теряя свое профессиональное мастерство, занимаясь малоквалифицированным трудом. Большинство участников строительства своего жилья в МЖК депрофессионализировалось по основному месту работы. Но в структуре ценностей получение отдельной квартиры для молодой семьи было приоритетным и перекрывало все лишения и невзгоды. Например, в МЖК «Сретенка» в 1988 году молодые рабочие получали копеечную зарплату за свою очень тяжелую работу. Несмотря на это, со стройки МЖК не только никто не ушел, но даже жалоб не было, так как решение жилищной проблемы никто не хотел откладывать [Левинтов, 2000]. Для молодежи появился шанс отойти от постоянной надежды на помощь государства в улучшении жилищных условий и самим решать свои проблемы в жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Строительство МЖК позволило молодежи планировать увеличение семьи. Возможность собственными силами улучшить свои жилищные условия интенсифицировала воспроизводственную активность молодых семей. Это был один из важнейших позитивных факторов в деятельности МЖК. Так как, в основном, молодые семьи способствовали воспроизводству населения, то появилась возможность координировать демографическую политику государства с политикой предоставления жилья молодым семьям. Понятно, что семьи, получившие квартиру в возрасте 40 и более лет, в вопросе деторождения особую активность не проявляли.

В МЖК жители знали друг друга еще до новоселья, так как работали в одном отряде и на одном предприятии. К тому же их дети ходили в школу или детский сад, которые находились на территории МЖК. Означенные факторы определяли различие коммуникативной ситуации в МЖК и в других микрорайонах. Постепенно после заселения

МЖК в них распространялась межсемейная соседская взаимопомощь. Соседи помогали друг другу в оборудовании балконов, установке телевизионных антенн, в бытовом обслуживании жителей комплекса и т. п.

Особенная коммуникационная ситуация в МЖК создавала условия для распространения на их территории специфической зоны социального контроля. В результате на территории МЖК был до крайности низкий уровень правонарушений да и процент разводов в семьях был ниже среднего.

Специфику молодежных жилых комплексов составляли особый принцип заселения в комплексы, совместное участие в строительстве своего комплекса, формирование инфраструктуры МЖК. Отличительная черта МЖК состояла в социальной основе их образования. В отличие от обычного жилищного строительства, сами жильцы комплекса участвовали как в процессе проектирования, так и в строительстве и эксплуатации МЖК, который образовывался для конкретных (а не анонимных) жителей. Это выражалось не только в инициативе «снизу» самих жителей МЖК, но и в принципах самоуправления коллективом, который создавался по ходу формирования и строительства комплекса. Власти стимулировали молодежь к общественной деятельности, к коллективному труду по месту жительства. Создавалась социально активная форма деятельности молодых граждан, что устраивало власть. Движение МЖК решало проблемы демографического и социокультурного развития

молодежи, проблемы управления жилой средой и т. д. Такие отличительные черты МЖК не могли быть распространены на другие микрорайоны.

Довольное быстрое предоставление благоустроенного жилья наиболее энергичной и здоровой группе населения (25–30 лет) содействовало сокращению текучести кадров на предприятиях, укреплению семей. Ряд показателей и норм МЖК (ограниченное население с заранее известным составом, наличие организационной структуры, первичное культурно-бытовое обслуживание) могли стать своеобразной моделью новых жилых районов советских городов. По сравнению с простыми микрорайонами, в МЖК практически все жители имели квартиры улучшенной планировки, т. е. имели благоустроенные жилищно-бытовые условия. Были образцово-показательные комплексы (особенно следует отметить МЖК «Сабурово» в Москве), где были воплощены самые новые социальные программы.

Эксперимент с МЖК стал в 1970–1980-е годы в СССР значительным явлением не только в жилищной политике, но и в социальной жизни городов. В МЖК создавалась специфическая социокультурная общность по месту жительства с благоустроенными условиями жизни и соседской взаимопомощью. Всё перечисленное и было главным показателем и достижением этого социального эксперимента. МЖК можно считать довольно успешным опытом разрешения острых проблем противоречий городского образа жизни в СССР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Биргер А. П. Экспериментальное строительство в Москве // Архитектура СССР. 1984. № 11–12. С. 63.
2. Ольхова А. П., Глянтман Я. Н. Молодежные жилые комплексы в Москве // Архитектура и строительство Москвы. 1987. № 2. С. 6.
3. Карелова Г. Н., Аулов А. П. МЖК – социальное творчество молодых. М.: Молодая гвардия, 1987.
4. Хазанова В. Э. Советская архитектура первой пятилетки. Проблемы города будущего. М.: Наука, 1980.
5. Остерман Н., Петрушкова А. Жилой дом-комплекс с общественным обслуживанием // Архитектура СССР. 1965. № 7. С. 32.
6. Положение о молодежном жилом комплексе // Молодой коммунист. 1986. № С. 63–67.
7. В повестке дня – МЖК // Строительство и архитектура Москвы. 1986. № 3. С. 12.
8. Приходько И. А., Силантьев А. Н. Молодежные жилые комплексы. Правовые вопросы. М.: Юридическая литература, 1988.
9. Бабкин С. К., Приходько И. А., Силантьев А. Н. Организатору МЖК: Новое в законодательстве. М.: Молодая Гвардия, 1990.
10. Левинтов А. Из Америки о России. М.: Полиграфикс, 2000.
11. Молодежный жилой комплекс: опыт, проблемы, перспективы / состав. Г. Н. Карелова. М.: Молодая гвардия, 1987.

REFERENCES

1. Birger, A. P. (1984). Experimental construction in Moscow. Architecture of the USSR, 11–12, 63. (In Russ.)

2. Olkhova, A. P. Glyatman, Y. N. (1987). Youth residential complexes in Moscow. Architecture and construction of Moscow, No. 2, 6. (In Russ.)
3. Karelova, G. N., Aulov, A. P. (1987). MZHK – social'noe tvorchestvo molodyh = YRC – social creativity of young people. Moscow. (In Russ.)
4. Hazanova, V. E. (1980). Sovetskaya arhitektura pervoj pyatiletki. Problemy goroda budushchego = Soviet architecture of the first five-year plan. Problems of the city of the future. Moscow, Nauka (In Russ.)
5. Osterman, N., Petrushkova, A. (1965). Residential building complex with public services. Architecture of the USSR, 7, 32. (In Russ.)
6. Regulations on the youth residential complex. (1986). Young Communist, 4, 63–67. (In Russ.)
7. On the agenda is MZhK (1986). Construction and architecture of Moscow, 3, 12. (In Russ.)
8. Prikhodko, I. A., Silantyev, A. N. (1988). Molodezhnye zhilye kompleksy. Pravovye voprosy = Youth residential complexes. Legal issues. Moscow, Yuridicheskaya literatura. (In Russ.)
9. Babkin, S. K., Prikhodko, I. A., Silantyev, A. N. (1990). Organizatoru MZHK: Novoe v zakonodatel'stve = To the organizer of the IWC: New in legislation. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
10. Levintov, A. (2000). Iz Ameriki o Rossii = From America about Russia. Moscow: Poligrafiks. (In Russ.)
11. Karelova G. N. (Comp.). (1987). Molodezhnyj zhiloy kompleks: opyt, problemy, perspektivy = Youth residential complex: experience, problems, prospects. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры исторических наук и архивоведения
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir Nikolaevich

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies
of Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	11.10.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	11.01.2024	
принята к публикации	14.03.2024	